

Журтова Анжела Ариковна

**ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИСТОРИОГРАФИИ РОССИЙСКО-КАВКАЗСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В XVI-XIX ВВ.**

Статья посвящена анализу терминологического аппарата отечественной историографии российско-кавказских взаимоотношений в XVI-XIX веках. В ней изучено содержание таких терминов как "подданство", "Кавказская война", "добровольное присоединение", "вхождение", "военно-политический союз", "фронтир", "контактные зоны", "российскость", которые были введены в научный оборот имперскими, советскими либо современными историками для определения характера установившихся связей между Россией и народами Северного Кавказа на том или ином этапе их исторического взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/25.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 106-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

31. Фрейберг Н. Г. Врачебно-санитарное законодательство в России: Указания и распоряжения правительства по гражд. мед., сан. и фармацевт. частям, опубл. по 1 янв. 1913 г. / сост. Н. Г. Фрейберг. 3-е изд-е, испр. и доп. СПб.: Практ. медицина (В. С. Эттингер) Ф. В. Эттингер, 1913. XXVIII+1071 с.
32. Шестова Т. Ю. Становление и развитие здравоохранения Урала в XVIII – начале XX в.: дисс. ... д.и.н. Пермь, 2004. 525 с.
33. Юдин Т. И. Очерки истории отечественной психиатрии. М.: Медгиз, 1951. 479 с.

MENTAL HEALTH SERVICES IN TOWNS OF TOBOLSK PROVINCE (THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Erofeev Yaroslav Aleksandrovich

Tyumen State University

yaroslav-erofeev@yandex.ru

The article aims to study the history of the formation and development of mental health services in the towns of Tobolsk province. The author focuses on the legislative basis regulating the status of mental patients. Using archival sources the researcher examines the following issues: medical staff, characteristics of entrance rules and internal order in the special institution, forms of diseases and treatment modes, statistical data on mortality rate and conditions of patients.

Key words and phrases: public alms council; history of mental health services; psychiatrist; mental patients; asylum; Tobolsk province.

УДК 930.1

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу терминологического аппарата отечественной историографии российско-кавказских взаимоотношений в XVI-XIX веках. В ней изучено содержание таких терминов как «подданство», «Кавказская война», «добровольное присоединение», «вхождение», «военно-политический союз», «фронтир», «контактные зоны», «российскость», которые были введены в научный оборот имперскими, советскими либо современными историками для определения характера установившихся связей между Россией и народами Северного Кавказа на том или ином этапе их исторического взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: «подданство»; «добровольное присоединение»; «Кавказская война»; «фронтир»; «российскость»; Северный Кавказ; Россия.

Журтова Анжела Ариковна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова

Anzhelka28@mail.ru

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИСТОРИОГРАФИИ РОССИЙСКО-КАВКАЗСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В XVI-XIX ВВ. ©

Язык науки – это многоуровневая система, центральной подсистемой которой является терминология [8, с. 3]. Она служит главным источником информации и является наиболее чувствительной к внешним воздействиям частью лексики, что позволяет использовать ее при изучении исторических этапов развития обществ и государств.

Отечественная историография российско-кавказских взаимоотношений в Средневековье и Новое время изобилует различными, нередко противоречащими друг другу понятиями и категориями, которые служат основой той или иной теории, исторического направления, научной парадигмы и в конечном итоге эксплицируют особенности исторического сознания. Данный императив требует научного анализа терминологического инструментария историографии российско-кавказского исторического взаимодействия.

1. Первым в российском кавказоведении появляется понятие «подданство». Оно используется в исследованиях конца XVIII – начала XX в. для обозначения взаимоотношений народов Северного Кавказа с Россией. Ядром понятия «подданство» является совокупность прав и обязанностей индивида, составляющих основу его взаимоотношений с государством. Немецкий юрист начала XX в. Пауль Лабанд выделял следующие обязательства в качестве базовых для института подданства: 1) повиноваться государственной власти. Повиновение предполагает, прежде всего, несение воинской повинности; 2) ничего не предпринимать во вред государству, т.е. быть ему «верным».

Подданство также предполагает наличие определенных прав: 1) государственная власть обязана оказывать своим подданным защиту; 2) подданный имеет право находиться на территории своего государства [1].

Политические связи между кавказскими правителями и российским правительством в XVI-XVIII в. нередко оформлялись шертями (договорами) и сопровождалась заверениями в «холопстве». Но в те времена представления о подданстве являлись условными. Кавказоведы интерпретируют эти договоры как результат

временного совпадения интересов местной правящей элиты и российских властей [17, с. 11]. «Подданство» предполагало службу горских князей царю, за что шло персональное жалование.

2. Возникшая в имперской историографии идея о «подданстве» северокавказских народов России трансформировалась в советской исторической науке в теорию об их «добровольном присоединении» или «вхождении» в её состав в XVI-XVIII вв.

А. Н. Максимчик определяет присоединение как политический акт включения территории (мирным или военным путем) в состав какого-либо государства, завершающийся установлением административной и государственной власти в регионе [9].

Присоединение Северного Кавказа к России было длительным и сложным процессом, протекавшим в XVI-XIX вв. Окончательное вхождение де-юре в состав России зафиксировали мирные соглашения, заключенные в результате русско-турецких и русско-иранских войн первой трети XIX в., согласно которым шах и султан признавали право царя на «вечное» владение данной территорией [4, с. 107].

Фактическое вхождение Северного Кавказа в состав Российской империи завершилось во второй половине XIX в., став результатом множества военных столкновений различной интенсивности и длительности [7, с. 20] между имперской армией и местными народами.

3. В отечественной исторической мысли XIX в. включение Северного Кавказа в состав России определялось как его «покорение» или «завоевание» [13, с. 13-14] в ходе Кавказской войны.

Термин «Кавказская война» был введен в научный оборот военным публицистом генералом Р. А. Фадеевым [18]. В самом общем смысле Кавказская война представляет собой совокупность военных действий, связанных с присоединением народов Северного Кавказа к Российской империи. Наиболее распространенные в науке хронологические рамки войны определяются 1817-1864 годами. Верхняя дата связывается с назначением командующим Кавказского корпуса генерала А. П. Ермолова, нижняя – с годом окончательного завоевания Западной Черкесии.

Д. И. Олейников выделяет три устойчивые традиции трактовки Кавказской войны. Во-первых, это российская имперская традиция. Ее ключевыми словами, отличающими это направление от других, являются «умиротворение Кавказа» и «колонизация» [12, с. 69].

Во-вторых, советская историография (конец 1920-х – 1930-е гг. и после 1956 г.), в которой завоевателем горцев провозглашался некий антропоморфный «царизм», отделенный от «народа» [Там же, с. 71]. Из-за пропагандируемого лозунга «дружбы народов» русский народ в целом не мог быть объявлен «завоевателем и колонизатором Кавказа» [16].

В-третьих, на Западе широко распространена геополитическая традиция, основу которой составляет вера в изначально присущее России стремление расширяться и «порабощать» присоединенные территории. Ключевыми понятиями этого направления являются русская колониальная «экспансия» и противостоящий ей северокавказский «барьер» или «щит» [12, с. 72].

4. Военно-политический союз – термин, возникший в постсоветской историографии для обозначения политико-правового содержания русско-кабардинских отношений после 1557 г., когда в Москве между Иваном IV и представителями Кабарды был заключен договор о ее принятии в «холопство» «белому царю». В интерпретации К. Ф. Дзамихова, заключенный между Россией и Кабардой военно-политический союз имел в своей основе договор о покровительстве 1557 года и фиксировался в характерных для той эпохи формах феодального вассалитета [5].

5. В рамках исследования проблем Кавказской войны в современной историографии возникли понятие «фронт» и теория «контактных зон». Согласно С. М. Маркедонову, фронт представляет собой зону межкультурного (межцивилизационного) взаимодействия вне четко установленных государственных границ. Это граница различных идентичностей, на которой происходит их взаимодействие в форме конфликта или диалога. Исторически так сложилось, что кавказский регион – «кавказский фронт» имеет значение «контактной зоны» различных этнических и религиозных групп, взаимодействие которых складывало свою неповторимую «кавказскую мозаику» [10].

В современном историческом кавказоведении приверженцами теории «контактных зон» являются Л. С. Гатагова, В. В. Черноус, Д. И. Олейников и др. Это научное направление предпочитает говорить о российско-кавказских взаимоотношениях в 1820-е – 1860-е гг. не как о вооруженном противостоянии, а как о встрече культур на фоне цивилизационного разлома. При таком подходе исследовательский акцент делается не на соперничество, а на взаимодействие в рамках «контактной зоны» [11].

6. Для одних историков «фронт» предстает своеобразной лазейкой, призванной обосновать преимущественно конфронтационный характер формирования российского Северного Кавказа, другим позволяет осмыслить механизмы исторически обусловленной интеграции. Последняя позиция, с точки зрения О. В. Матвеева, представлена в науке исследованиями так называемой «школы В. Б. Виноградова» [14; 15], которая ввела в научный оборот понятие «российскость» [11].

«Российскость», согласно исследованиям «школы», – это «тенденция к равноправному историческому партнерству народов под эгидой России» [2]. «Российскость» в этой концепции предстает как некое имманентное качество местных народов, которое определило их «тяготение к России» [3, с. 90]. Возникновение концепции «российскости» во многом обусловлено определенным уровнем ее идеологической значимости для современного многонационального российского общества [6].

Перечисленными терминами отнюдь не исчерпывается весь понятийно-категориальный аппарат историографии российско-кавказских взаимоотношений в XVI-XIX вв. Подобное расхождение во взглядах историков свидетельствует о наличии проблемы определения характера связей между Россией и народами Северного Кавказа на том или ином этапе их исторического взаимодействия. В процессе исследования исторических связей России с местными этническими группами необходимо, на наш взгляд, избегать крайностей в оценках, не акцентируя внимания на военных столкновениях в регионе и в то же время на исключительной добровольности присоединения к империи. Здесь нужен синтез исследовательских подходов, который позволит детально реконструировать российско-кавказские отношения в XVI-XIX вв.

Список литературы

1. Брун М. Подданство [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. URL: <http://enc-dic.com/brokgause/Poddanstvo-3480.html> (дата обращения: 28.10.2014).
2. Виноградов В. Б. Средняя Кубань. Земляки и соседи [Электронный ресурс]. URL: http://budetinteresno.info/kraeved/narod_vin_end.htm (дата обращения: 15.05.2013).
3. Виноградов В. Б., Кужева К. В., Шаова С. Д. Адыго-абазинский и казачье-гребенский авангард добровольного вхождения народов Северного Кавказа в состав России // Вопросы южнороссийской истории. М. – Армавир, 2006. Вып. 12. С. 87-92.
4. Дегоев В. В. Война и политика в эпоху присоединения Кавказа к России (первая треть XIX в.) // Кавказский сборник. М., 2005. Т. 2 (34). С. 90-108.
5. Дзамихов К. Ф. Адыги (черкесы) в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://adhist.kbsu.ru/index.htm> (дата обращения: 30.10.2014).
6. Кузьминов П. А. Кавказоведение на грани веков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newlocalhistory.com/node/69> (дата обращения: 07.04.2015).
7. Лапин В. В. История Кавказской войны: пособие к лекционному курсу. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2003. 82 с.
8. Макарихина О. А. Анализ и моделирование понятийной структуры терминов социально-гуманитарных наук (на примере термина «этнос»): автореф. дисс. ... к. филос. н. Нижний Новгород, 2007. 24 с.
9. Максимчик А. Н. Изучение процесса формирования многонационального Российского государства (на примере Северного Кавказа) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/izdania/istochnik/5/Maksimchik.pdf> (дата обращения: 27.10.2014).
10. Маркелонов С. М. Кавказский фронт, или Ошибка Хантингтона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipma.ru/publikazii/etnosotn/911-print.php> (дата обращения: 30.10.2014).
11. Матвеев О. В. К преодолению историографического тупика в изучении Кавказской войны: концепции взаимопознания [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-preodoleniyu-istoriograficheskogo-tupika-v-izuchenii-kavkazskoy-voyny-kontseptsii-vzaimopoznaniya> (дата обращения: 30.10.2014).
12. Олейников Д. И. Россия в Кавказской войне: поиски понимания // Россия и Кавказ сквозь два столетия: исторические чтения. СПб., 2001. С. 69-88.
13. Потто В. А. Кавказская война (в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях). СПб., 1887. Т. 1. 727 с.
14. «Российскость» в истории Северного Кавказа. Армавир, 2002.
15. Российскость: понятие, содержание, историческая реальность (на примере Кавказа) / под ред. В. Б. Виноградова. Армавир, 1999.
16. Савельев А. Е. Новые подходы к определению термина «Кавказская война» в отечественной историографии [Электронный ресурс]. URL: <http://refdb.ru/look/3961970.html> (дата обращения: 27.10.2014).
17. Трепавлов В. В. Россия и народы Кавказа: проблемы цивилизационного взаимодействия // История народов России в исследованиях и документах: материалы научно-практической конференции «Россия на Кавказе: три века политической истории», посвященной 260-летию установления российско-осетинских отношений (г. Москва, 24 ноября 2009 г.). М., 2011. Вып. 5. С. 8-14.
18. Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. 159 с.

CONCEPTUAL-CATEGORICAL CONSTRUCT OF HISTORIOGRAPHY OF RUSSIAN-CAUCASIAN RELATIONS IN THE XVI-XIX CENTURIES

Zhurtova Anzhela Arikovna
Kabardino-Balkarian State University
Anzhelka28@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the terminological apparatus of the national historiography of Russian-Caucasian interrelations in the XVI-XIX centuries. The author studies the content of such terms as “citizenship”, “the Caucasian War”, “voluntary joining”, “entrance”, “military-political union”, “frontier”, “contact zones”, “Russianness”, which were introduced into scientific use by imperial, Soviet, or modern historians to identify the nature of established relations between Russia and the peoples of the North Caucasus at a particular stage of their historical interaction.

Key words and phrases: “citizenship”; “voluntary joining”; “the Caucasian War”; “frontier”; “Russianness”; the North Caucasus; Russia.